
ЗНАЧЕНИЕ КИМБЕРЛИЙСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО АЛМАЗНОГО РЫНКА

А.А. Фридман, О.П. Вечерина

В статье рассматривается феномен Кимберлийского процесса (КП), созданного при активном содействии Совета Безопасности ООН для обеспечения контроля над двумя главными количественными параметрами мирового алмазного рынка (МАР) – добычей и реализацией природных алмазов. За десять с небольшим лет работы Схемы сертификации КП (ССКП) удалось значительно сократить нелегальные потоки алмазов, однако цели развития алмазодобывающих стран Африки достигнуты не были. Причины ограниченности воздействия КП обусловлены как изначально заданными параметрами его деятельности (консенсус при принятии решений, неполнота охвата отрасли и отсутствие серьезных санкций), так и существенным изменением структуры МАР в начале XXI в.

Ключевые слова: Кимберлийский процесс, алмазы, добыча алмазов, мировой алмазный рынок, минеральные ресурсы, стейкхолдеры, институты, развитие.

1. ВВЕДЕНИЕ

Проблема справедливого распределения доходов от добычи минеральных ресурсов – одна из наиболее значимых проблем начала XXI в. Важно, чтобы эти доходы шли на развитие страны, однако в странах Африки они не привели к сколько-нибудь существенному повышению уровня жизни, но были в значительной степени расхищены, привели к эскалации социальной напряженности или

пошли на финансирование кровавых междоусобиц между племенами и кланами.

В работах П. Кольера и его коллег (Collier, Hoeffler, 1998; Collier, 2001) была установлена прямая корреляция между размерами природных ресурсов и ожесточенностью гражданских конфликтов в странах так называемого нижнего миллиарда¹. В значительном числе исследований² выявлен феномен так называемого ресурсного проклятья и выдвинут ряд практических рекомендаций относительно того, каким образом можно разорвать круговорот безостановочного финансирования доходами от минерального сырья гражданских конфликтов, связанных с переделом этих доходов. В работах (Полтерович, Попов, Тонис, 2007, 2008, 2009) предложена теоретическая модель, объясняющая, как низкое качество институтов в сочетании с изобилием ресурсов лишает устойчивости демократию и приводит к авторитаризму.

Международное сообщество предприняло конкретные шаги, направленные на создание новых принципов контроля над товарно-денежными потоками из проблемных регионов, генерируемыми минеральными ресурсами. К этим инициативам можно отнести Инициативу прозрачности добывающих отраслей (ИПДО)³, закон Додда–Фран-

¹ Название работы Кольера (Collier, 2007), где он рассматривает природные ресурсы стран «нижнего миллиарда» как «ловушку № 2», доходы от которых, присваиваемые элитами, вновь и вновь возвращают страну в «ловушку № 1» – гражданскую войну, из которой некоторые страны не могут выбраться десятилетиями. В списке этих стран находятся многие алмазодобывающие страны Африки.

² См. обзор (Полтерович, Попов, Тонис, 2007).

³ Создана в 2002 г., участвует более 40 стран. В 2013 г. о своем намерении присоединиться объявили Великобритания, Германия, США, Франция, Италия. Инициативу поддерживают крупнейшие нефтегазовые и горнодобывающие компании, более 400 НПО, Мировой Банк, МВФ, другие международные структуры. См.: http://eiti.org/files/EITI-Fact-Sheet-Russian_0.pdf (дата обращения: 17.07.2014).

© Фридман А.А., Вечерина О.П., 2015 г.

ка⁴ и стандарты должной добросовестности ответственных цепочек поставок минерального сырья ОЭСР (OECD, 2010)⁵. Было признано, что можно добиться ответственности и прозрачности горнодобывающих компаний, обеспечив по крайней мере возможность постоянного контроля со стороны мирового гражданского общества над основными результатами их деятельности – направлениями и параметрами движения финансовых и товарных потоков. Одной из первых таких попыток, связанных с проблемой так называемых конфликтных алмазов, является КП, которому в 2013 г. исполнилось 10 лет.

Аналізу феномена КП посвящено относительно небольшое число работ. В отечественной науке тема КП, кроме работ А.А. Фридмана (Фридман, 2012, 2013), почти не рассматривалась⁶. Среди зарубежных следует отметить монографии Ф. Байери (Bieri, 2010) и Х. Ивен-Зохаара (Even-Zohar, 2004, 2007), а также статьи (Bokstael van, Vlassenroot, 2009; Southward, 2013). Особняком из-за очевидной ангажированности стоят многочисленные работы (см. (Smillie, 2010)) экспертов двух неправительственных организаций (НПО), которые первыми ввели термин «конфликтные алмазы» и стали о них писать. Первый отчет английской НПО «Глобал уитнес» (A Rough Trade, 1998) был посвящен алмазам как средству финансирования многолетней гражданской войны в Анголе⁷. Пер-

вый отчет канадско-африканской коалиции НПО «Партнершип Африка – Канада» (ПАК) рассматривал роль алмазов в финансировании гражданских конфликтов Сьерра-Леоне (Smillie et al., 2000)⁸. Деятельность этих НПО вызвала значительное беспокойство алмазной отрасли, в первую очередь «Де Бирс», репутация которой не была безупречной⁹, и ряда влиятельных в определенных кругах диамантеров, на чей тайный, но высокорентабельный бизнес в некоторых странах Африки покушались общественные активисты¹⁰.

Главной причиной широкой гражданской кампании «против кровавых алмазов», быстро захватившей весь мир, была необходимость пресечь каналы финансирования ожесточенных конфликтов в ряде стран Африки за счет нелегальных доходов от добычи алмазов. Существовали еще, как минимум, три причины, связанные с назревшей необходимостью изменений в сложившейся структуре мирового алмазного рынка: 1) требование радикального повышения прозрачности алмазного рынка, высказываемое различными, но очень влиятельными в мире социальными группами; 2) желание создать эффективные методы контроля и наказания тех стран и режимов, которые нарушают сложившиеся общепринятые правила ведения бизнеса; 3) стремление демонтировать одноканальную систему распределения и монополии «Де Бирс» как главного структурного элемента алмазного рынка, препятствующего его развитию. Мировой алмазный рынок был выбран в качестве пробного «полигона» из-за его компактности, монопольного характера и абсолютной закрытости.

⁴ Закон Додда–Франка принят 21 июня 2010 г. для снижения рисков американской финансовой системы. Секция 1502(b) «Закон о конфликтных минералах» ставит под жесткий контроль все операции с изделиями из драгоценных металлов.

⁵ 5 марта 2014 г. в развитие этой идеи Еврокомиссия опубликовала «Предложения по введению единой системы верификации должной добросовестности поставок ответственных импортеров четырех видов минерального сырья из регионов конфликтов».

⁶ ELIBRARY.RU в ответ на запрос выдает список из 13 небольших публикаций обзорного характера.

⁷ См.: <http://www.globalwitness.org/news-and-reports>.

⁸ См.: <http://www.pacweb.org/en/publications/conflict-diamonds-publications>.

⁹ О роли «Де Бирс» на алмажном рынке существует масса публикаций, однако большинство из них откровенно тенденциозны, что объясняется как возможностями корпорации, так и числом ее врагов (см., например, (Smillie, 2010)).

¹⁰ Историю вопроса см. (Bieri, 2010; Smillie, 2010).

2. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КП

Бум конца XX в. в мировой добыче минерального сырья, сопровождавшийся ростом цен, привел к резкому увеличению рыночной стоимости акций горнодобывающих компаний, активному переделу активов за счет многочисленных слияний и поглощений в этом секторе экономики, а также привлечению нового типа акционеров – пенсионных фондов, банков, страховых компаний, инвестиционных фондов и фондов частного капитала. Эти акционеры хотели прозрачного ведения бизнеса, отчетности компаний на принципах корпоративной социальной ответственности и минимизации бизнес-рисков.

В США против «Де Бирс» велись многочисленные судебные процессы. Корпорацию подозревали в нечестности, грязных махинациях, незаконном манипулировании ценами, намекали на неблагоприятные действия «Де Бирс» во время Второй мировой войны¹¹. Многолетние переговоры «Де Бирс» с РФ и АК «АЛРОСА», затрагивавшие ее интересы и грозившие в случае успеха подорвать бизнес многих израильских и бельгийских алмазодобывателей, вызвали новый шквал критических и ругательных публикаций и журналистских расследований.

В конце 1990-х гг. в алмазный бизнес вошли крупные публичные корпорации «Рио-Тинто» и «Би-Эйч-Пи», чей алмазный бизнес был сосредоточен в развитых странах (Австралии и Канаде) с прозрачными правилами и развитой системой контроля. В результате ситуация на алмазном рынке радикально изменилась. Теперь недоверие инвесторов к одному из участников алмазного бизнеса («Де Бирс») могло обрушить котировки акций горного сегмента фондового рынка в целом и повлечь многомиллиардные потери для этих корпораций.

¹¹ См., например, (Smillie, 2010).

В ответ на требование своих миноритарных акционеров повысить эффективность деятельности, сделать бизнес более прозрачным и повысить доход на акцию руководство «Де Бирс», выкупив все акции с фондового рынка, 18 мая 2001 г. объявило о делистинге и переходе в статус частной корпорации¹². Компания «АЛРОСА» продолжала оставаться фактором X на MAP, поскольку данные об объемах ее добычи, уровне запасов, планах на будущее и т.п. оставались недоступными сторонним наблюдателям.

Трагедия 11 сентября 2001 г. резко ускорила процессы формирования международных инструментов, направленных на борьбу с отмыванием денег, прямо связанным в глазах мирового общественного мнения с терроризмом. В пособничестве террору стали открыто обвинять алмазодобывателей¹³. Поэтому в ст. 352 PATRIOT Act, подписанного президентом США Дж. Бушем 26 октября 2001 г., содержались беспрецедентные требования радикального повышения прозрачности и подконтрольности всех операций со стороны представителей мирового ювелирного бизнеса. Таким образом, на рубеже XXI в. мировой алмазный бизнес стал изгоем в глазах всего мира и нуждался в радикальной трансформации практически всех норм, определяющих его развитие.

3. ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЯ МОНОПОЛИИ «ДЕ БИРС». ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Чтобы показать необходимость таких изменений, рассмотрим состояние мирового алмазного рынка (MAP) на рубеже XX–XXI в.

¹² Сумма выкупа составила 18,7 млрд долл. (New York Times, 2001. 18 May).

¹³ См. пресс-релиз «Глобал уитнес» от 11 июня 2004 г. URL: <http://www.globalwitness.org/library/global-witness-questions-911-commission-regarding-diamonds>.

как институт¹⁴. К этому времени на МАР накопилось много противоречий, поэтому анализ его состояния с единой институциональной точки зрения позволяет рассмотреть проблему комплексно. Для этого удобно использовать систематизированное изложение ключевого понятия института, его свойств и параметров, предложенное Г.Б. Клейнером (Клейнер, 2004, с. 19), конкретизируя детали применительно к МАР (Там же, с. 22)¹⁵. Рассмотрим сначала признаки 1–3 и 5, характеризующие МАР как институт:

1) «тип номинального носителя института» (потребители; компании и корпорации, вовлеченные в геологоразведку, добычу, переработку и торговлю алмазами и продукцией из них; работники этих предприятий; отраслевые профессиональные организации; государства, на территории которых осуществляется эта деятельность)¹⁶;

2) «множество номинальных или потенциальных носителей института»: потребители; геологоразведочные компании; старатели и алмазодобывающие компании; гранильные предприятия, многофункциональные торгово-гранильные компании; дилеры; компании – производители ювелирных изделий с бриллиантами (ЮБИ); продавцы ЮБИ; наемные работники отрасли; специализированные отраслевые организации и их

международные объединения (ВФАБ, МАПБ, СІВЈО и т.п.); банки, работающие в алмазной отрасли; государственные органы стран, на территории которых осуществляется алмазный бизнес;

3) «множество фактических носителей института»: до начала 1990-х гг. практически совпадало с множеством номинальных носителей; <...>

5) «период действия (устойчивости) института». Для МАР это период монополии «Де Бирс»¹⁷ (1934–1992). 1934 г. – год создания ключевого элемента одноканальной сбытовой системы компании «Ди-Ти-Си», в 1992 г. была создана национальная алмазодобывающая компания «Алмазы России–Саха» (будущая АК «АЛРОСА») – лидер МАР и главный конкурент «Де Бирс».

С распадом системы апартеида в ЮАР (1989–1994)¹⁸ и крушением СССР (1991 г.) мировая социально-экономическая система начинает быстро и радикально изменяться, что не могло не сказаться на рассматриваемом институте. Появились две новые категории носителей института. Во-первых, российские производители алмазов и бриллиантов и российское правительство, которые впервые задумались о своих доле и месте на мировом алмазном рынке¹⁹, новых принципах торговли, самостоятельной сбытовой политике и т.п. Во-вторых, новые африканские правительства ЮАР и Намибии начали выстраивать новую систему отношений с алмазным бизнесом на

¹⁴ Некоторые институциональные аспекты организации и функционирования МАР описаны в (Левин, Шевелева, 2009).

¹⁵ Это весьма полезно, так как позволяет продемонстрировать плодотворность институционального подхода применительно к конкретному институту МАР, что в исследованиях алмазного рынка встречается весьма редко.

¹⁶ Г.Б. Клейнер определяет *носителя института* как множество субъектов или систем, которые подлежат охвату, могут быть охвачены или фактически охвачены данным институтом. Носитель может быть *номинальным* (вся совокупность агентов, к которым относится действие данной нормы) и *фактическим* (совокупность агентов, реально следующих ей)» (курсив Г.Б. Клейнера) (Клейнер, 2004, с. 22).

¹⁷ В 1989 г. доля «Де Бирс» на рынке составляла 91%. Рассчитано по Diamond Pipeline, 1989 (Фридман, Вечерина, 2008, с. 501).

¹⁸ В марте 1990 г. независимость получила Намибия – одна из последних колоний в мире.

¹⁹ До 1992 г. алмазы распределялись согласно закрытым решениям ЦК КПСС и Правительства СССР в объемах и по ценам, которые являлись государственной тайной. Сколько алмазов и по какой цене поступает на рынок, самим добытчикам алмазов было неизвестно, и это было для них неважно. Сами они реализацией своей продукции не занимались, а отгружали все добытые алмазы в Гохран.

своих территориях, оценивая предшествующее развитие как неравноправное.

Главным и для России, и для стран Африки стал вопрос о роли и месте «Де Бирс» как создателя и хранителя главной нормы, определяющей деятельность института мирового алмазного рынка, т.е. всех без исключения агентов мирового алмазного бизнеса. Этой нормой являлась одноканальная система торговли через Центральную сбытовую организацию (ЦСО) «Де Бирс»²⁰. Поэтому прежде чем перейти к описанию признаков института 4 и 6–8, охарактеризуем параметры одноканальной системы²¹, состоящей из следующих элементов:

1) продажа почти всей мировой добычи алмазов через ЦСО «Де Бирс» по правилам и с периодичностью, устанавливаемым ЦСО, основные параметры (объемы, стоимость, число клиентов) которых являлись ее коммерческой тайной;

2) покупка алмазов ЦСО по закупочным прейскурантам ЦСО и их продажа по продажным прейскурантам ЦСО²² на основе секретных долгосрочных соглашений со странами (например, с СССР) или алмазодобывающими компаниями (например, с «Аргайлом») и через закупочные конторы в разных странах Африки (старательская добыча)²³;

3) реализация отсортированного по правилам сортировки и по продажным прейскурантам ЦСО товара избранной группе

²⁰ Яркое описание периода монопольного господства «Де Бирс» см. в монографии Т. Грина и вступительной статье А.А. Фридмана к ее русскому переводу (Грин, 1993).

²¹ Определение нормы дано в (Клейнер, 2004, с. 15).

²² Правила формирования этих прейскурантов были известны только их составителям и высшему руководству ЦСО, сами прейскуранты являлись коммерческой тайной. Поэтому размер предполагаемой маржи «Де Бирс» невозможно было проверить и (или) оспорить, в том числе в арбитраже.

²³ Объемы, цены, ассортимент покупаемых алмазов являлись коммерческой тайной.

сайтхолдеров (крупных ограничиков и дилеров), отбираемых по системе требований, устанавливаемых высшим руководством ЦСО и не подлежащих обнародованию или оспариванию²⁴;

4) складирование нереализованного товара в ЦСО в виде так называемых стоков по особым правилам учета и таким образом, что оценить со стороны их реальную стоимость и объем не представлялось возможным²⁵;

5) ключевые параметры рынка были неизвестны никому, кроме высшего руководства ЦСО «Де Бирс», осуществляющего в течение десятилетий закрытые и нигде не публикуемые исследования мирового алмазного бизнеса.

Таким образом, развитие МАР до начала 1990-х гг. определяли действия почти абсолютной монополии «Де Бирс». Агенты, которые пытались перестать соблюдать эти неписанные правила и выйти из системы, эффективно и незамедлительно карались, после чего, «исправившись», возвращались в сферу действия нормы или покидали бизнес навсегда²⁶.

Основная прибыль в системе доставалась «Де Бирс». Поскольку другого столь же значимого по ассортименту и объему источника товара на рынке не существовало, покупатели покорно платили. Все знали, что в случае попыток торговаться или отказа от покупки такой покупатель будет навсегда вычеркнут из списка привилегированных клиентов корпорации.

Поэтому четвертый признак института («сфера принятия решений, область деятельности или взаимоотношений субъектов, регламентируемых данной нормой») мож-

²⁴ Их списки не публиковались вплоть до 2004 г.

²⁵ Одним из таких правил был учет запасов по цене добычи в год добычи. Таким образом, складские остатки, например, 1927 г. суммировались с остатками 1983 г. (даты произвольные) по ценам годов добычи и далее не переоценивались.

²⁶ Такие случаи тем не менее были (см. (Грин, 1993, с. 205–211)).

но определить для этого периода как максимально возможный – весь мир. Шестой признак («степень формализации института, закрепленности его в составе нормативно-законодательной базы») был проявлен минимально. Иными словами, диамантеры были вынуждены играть по правилам, которых они не знали и не должны были знать. Признак седьмой института («тип механизмов непосредственного информирования затрагиваемых данным институтом субъектов о данной норме») и восьмой («тип механизмов непосредственного контроля над соблюдением норм») почти отсутствовали (Клейнер, 2004, с. 23).

Эти правила не могли устроить новых экономических агентов, появившихся на рынке в 1990-е гг. Некоторые из них, в первую очередь прямые конкуренты «Де Бирс» в алмазодобыче «Рио-Тинто» и «Би-Эйч-Пи»²⁷, были достаточно мощными и независимыми экономическими структурами, чтобы не бояться возможных санкций со стороны корпорации. Другим таким агентом стали индийские огранщики, которые со временем организовались в мощную единую структуру, получившую прямую поддержку своего правительства²⁸. Не менее значимую угрозу монополии «Де Бирс» стали представлять африканские правительства юга Африки, осознавшие возможность передела доходов в свою пользу, в том числе за счет возможной национализации

²⁷ АК «АЛРОСА» здесь стоит особняком. Первые 10 лет своего существования компания не могла самостоятельно работать на внешнем рынке, так как по Указу Президента РФ единственным внешним покупателем могла выступать только корпорация «Де Бирс». Поэтому степень зависимости «АЛРОСА» от нее была очень значительной.

²⁸ Их доля в мировой огранке в конце XX в. составляла не менее 60% мирового производства бриллиантов по стоимости и около 90% по объему. Значительную часть сырья они закупали на так называемом свободном рынке Антверпена и в Африке. Подробнее см. (Фридман, Вечерина, 2008, с. 152–163).

ресурсов. Особую позицию занимала Россия, где в этот период обострилась борьба между различными группами политических и экономических элит страны «за» и «против» заключения нового Торгового соглашения и его возможных условий.

Таким образом, на рубеже XXI в. основная норма мирового алмазного рынка как института перестала соответствовать реалиям и практике мирового алмазного бизнеса, а также интересам его новых крупных агентов. Сохранение монополии «Де Бирс» более не представлялось возможным. Рынку и бизнесу в целом требовались новые правила игры.

4. ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ КП НА БАЗЕ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПРОТИВ «КОНФЛИКТНЫХ АЛМАЗОВ»

Главную роль в разрушении монополии «Де Бирс» на МАР сыграли НПО – принципиально новый для мирового бизнеса социальный агент, консолидирующий и выражающий в своей деятельности интересы глобального гражданского общества (как совокупности всех обеспокоенных граждан, а не только потенциальных потребителей). Их усилиями была инициирована и развернута широкая общественная дискуссия вокруг двух главных идей, касающихся новых правил МАР: 1) введение сертификата происхождения для всех алмазов, поступающих на рынок («Глобал уитнес»), и 2) создание постоянной независимой комиссии для выработки международных стандартов торговли алмазами («Партнершип Африка – Канада»).

Идея сертификата была воплощена в ССКП – специальном механизме, устанавливающем новый уровень прозрачности на рынке природных необработанных алмазов. Предусматривалось, что после имплементации этой схемы торговать алмазами могут только страны-участницы, что прямо реализу-

ется через законодательства этих стран²⁹. Идея комиссии воплотилась в создании КП – нового формата международного сотрудничества в форме постоянно действующей международной межправительственной конференции и особого типа социально-экономического института, призванного обеспечить максимально возможный в конкретных условиях баланс интересов всех групп стейкхолдеров и агентов глобального алмазного бизнеса, в том числе взаимно антагонистических, на основе консенсуса при принятии решений.

В последовавших общественных обсуждениях в мировых СМИ впервые было заявлено о неотъемлемых правах местных общин, на территории которых производится добыча алмазов, и конечных потребителей (покупателей ЮБИ) на полноправное участие в алмазном бизнесе в качестве его важнейших причастных сторон (или стейкхолдеров)³⁰. В качестве образца для выстраивания взаимодействия между всеми группами стейкхолдеров в странах Африки и мире в целом был предъявлен канадский проект развития алмазной промышленности. В этой стране в результате сложных многолетних переговоров между центральным правительством, правительством Северо-Западных территорий, коренным населением, желающим сохранить привычную среду обитания, экологами, алмазным бизнесом и обеспокоенной общественностью удалось достичь не только взаимоприемлемого компромисса, но и доселе небывалого уровня открытости и публичности алмазного бизнеса (Smillie, 2002).

В умы потенциальных потребителей алмазной продукции стала интенсивно внедряться идея тесной связи африканских алмазов и кровавых бесчинств, алмазов и убийств,

²⁹ Эта инициатива была предложена американским конгрессменом Тони Холлом.

³⁰ Термин «причастная сторона» рекомендует ГОСТ Р 51897-2002. В качестве обоснования для такого участия была использована концепция стейкхолдеров, впервые обоснованная Р. Фрименом (Freeman, 1984).

алмазов и террора. Закрепление связи между определением «кровавый» и алмазного бизнеса Африки угрожало интересам всего алмазного бизнеса в общемировом масштабе³¹.

Параллельно в правительственных кругах ряда стран, вовлеченных в алмазный бизнес, и во многих международных структурах, осуществляющих функции регулирования в региональном и глобальном масштабе, крепла убежденность в непрозрачности и несправедливом распределении доходов в добывающем сегменте этого рынка в странах Африки. Все более очевидным становилось отсутствие социально-экономического развития территорий алмазодобычи и жизненных перспектив для местных сообществ³².

Осознав необходимость консолидации своих интересов перед угрозой введения новой системы правил, влияющих на всю отрасль, диамантеры объединились в совершенно новую для себя структуру – Всемирный алмазный совет (ВАС)³³, призванный выражать общие интересы представителей всех подотраслей алмазного бизнеса. Именно ВАС разработал систему документального подтверждения происхождения алмазов и законности их добычи, известную как ССКП. Эта система была введена в действие на конфе-

³¹ Эффективной финишной точкой в этой антирекламной кампании стал фильм «Кровавый алмаз» (2006 г.) режиссера Э. Цвика о похождениях молодого алмазного контрабандиста в период гражданской войны в Сьерра-Леоне с Леонардо Ди Каприо в главной роли.

³² Фактически единственным примером относительного успеха среди алмазодобывающих стран до сих пор остается только Ботсвана (см. (Grynberg, 2013)).

³³ Исторически первыми профессиональными объединениями диамантеров были алмазные биржи, на которых главную роль играли дилеры. Существовали также ассоциации производителей бриллиантов, различные организации ювелиров и т.п., однако объединить всех представителей алмазного бизнеса, часто имеющих между собой антагонистические противоречия, удалось впервые.

ренции в Интерлакене (Швейцария) в ноябре 2002 г. и действует уже более 10 лет, показав свою эффективность для контроля всех алмазных посылок, легально пересекающих те или иные границы.

Проблема «конфликтных алмазов» вызвала бурную дискуссию в мировом экспертном сообществе: одни эксперты оценивали ее объемы почти в 20% мировой торговли, тогда как другие называли цифры 1–2%³⁴. Поэтому и в экспертном сообществе, и во властных кругах постепенно окрепло осознание необходимости создания аутентичной, верифицируемой и доступной постоянному контролю со стороны гражданского общества базы данных³⁵ как основы любой последующей деятельности. На основе аккумуляции данных ССКП на регулярной основе такая база была создана³⁶.

5. ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАБОТЫ КП

Правовой базой Кимберлийского процесса стали: 1) Резолюция 55/56 Генеральной Ассамблеи ООН от 1 декабря 2000 г. (A/RES/55/56); 2) Интерлакенская декларация от 5 ноября 2002 г.; 3) Схема сертификации Кимберлийского процесса (ССКП), принятая

³⁴ Подробнее точку зрения отрасли см. (Even-Zohar, 2004).

³⁵ В полном объеме такая база данных была, по-видимому, только у «Де Бирс». Единственной базой, доступной для исследователей, были данные ежегодников Minerals Yearbook, выпускаемых правительством США с 1932 г. и доступных для исследователей, в том числе в Интернете. См. <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/myb/>.

³⁶ В настоящее время данные за период 2004–2013 гг. доступны в следующем формате: легальные добыча (полугодовая и годовая), экспорт и импорт алмазов (квартальный и годовой); число посылок по всем странам-участницам ССКП (в каратах и долларах).

5 ноября 2002 г. в Интерлакене (Швейцария); 4) Резолюция СБ ООН № 1459 «Система сертификации в рамках Кимберлийского процесса», принятая 28 января 2003 г.³⁷.

На основе этих документов каждая страна-участник КП вносит необходимые изменения в свое законодательство. Например, Правительство РФ учредило сертификат вывоза необработанных природных алмазов, подтверждающий их российскую принадлежность (постановление Правительства РФ от 6 февраля 2003 г. № 67), а также установило, что при ввозе в Россию необработанных природных алмазов осуществляется проверка наличия Сертификата КП (постановление Правительства РФ от 29 августа 2003 г. № 527). В соответствии с Федеральным законом от 11 ноября 2003 г. № 153-ФЗ «О государственной тайне» из перечня сведений, составляющих государственную тайну, были исключены данные о запасах, производстве и торговле природными алмазами (кроме запасов в Госфонде и ЦБ РФ).

В ежегодных Пленарных и Межсессионных встречах КП на равных участвуют такие разные с точки зрения традиционного международного права субъекты, как должным образом уполномоченные 55 Участников КП (представители правительств 81 страны, вовлеченных в любой вид алмазного бизнеса, – добычу и/или торговлю алмазным сырьем для целей местной гранильной промышленности или его транзитную реализацию В2В³⁸) и Наблюдатели КП, включающие Всемирный алмазный совет, Коалицию гражданского общества³⁹, Инициативу развития

³⁷ www.kimberleyprocess.org. См. также (Even-Zohar, 2007; Bieri, 2010).

³⁸ Такое расхождение объясняется тем, что ЕС выступает как один участник. Данные приводятся по состоянию на сентябрь 2013 г. (A Guide to Kimberley Process, p. 13).

³⁹ В настоящий момент в ней представлены 11 НПО, из которых девять – африканские, одно НПО – из Германии и коалиция канадских и африканских неправительственных и правозащитных органи-

алмазной отрасли⁴⁰, выражающую интересы алмазных старателей как наиболее бесправных и обездоленных участников алмазного рынка, и Ассоциацию африканских производителей алмазов⁴¹, созданную правительствами 12 африканских стран – участников КП.

Председатель КП может по своему усмотрению приглашать представителей любых других организаций для участия в пленарных и межсессионных встречах КП. Особую роль в деятельности КП играет ООН, поддержавшая его создание своей резолюцией и полномочная вводить санкции для нарушителей. Председатель КП выступает на Генеральных Ассамблеях с ежегодными отчетами, а Совет Безопасности принимает участие в деятельности КП через Экспертную панель (A Guide to the Kimberley Process, p. 15–16).

Председатель КП избирается из числа стран – участников КП, осуществляет общее руководство, работает как секретариат и организует пленарную и межсессионную встречу, проходящие в год его избрания. Всего за прошедший период было 12 председателей КП, причем представители ЮАР занимали этот пост дважды (в 2003 и 2013 гг.). В рамках КП в настоящее время работает восемь постоянно действующих рабочих групп и комитетов: Комитет по участию, Комитет по правилам и процедурам, Рабочая группа по мониторингу, Рабочая группа по статистике, Рабочая группа по аллювиальной добыче, Комитет по проверке ССКП, Рабочая группа алмазных экспертов и Комитет по выборам.

Публичные оценки итогов деятельности КП серьезно разнятся – от подчеркнутых

заций «Партнерство Африка – Канада». «Глобал уитнес» вышло из КП 5 декабря 2011 г. из-за разногласий с политикой организации в отношении Зимбабве.

⁴⁰ Основана в 2007 г. в США группой правозащитников во главе с Я. Смилли, а также высокопоставленных должностных лиц из различных секторов алмазного бизнеса.

⁴¹ Основана в 2006 г. в качестве отделения Африканского алмазного совета по инициативе президента Анголы Эдуарду душ Сантуша.

то оптимистических официальных отчетов должностных лиц до резко негативных комментариев правозащитников и НПО. Очевидно, что такая разница во многом обусловлена различием взглядов на задачи созданной организации, каждый из которых при ее создании преследовал кроме явных и собственные неафишируемые цели.

Так, в итоговом коммюнике Одиннадцатого пленарного заседания, проходившего 19–22 ноября 2013 г. в Йоханнесбурге, говорится: «Пленарное заседание признало значительный успех КП в остановке потока “конфликтных алмазов” за последнее десятилетие существования организации. Также участники встречи признали существенное усиление влияния КП на улучшение жизни людей, зависящих от торговли алмазами. Пленарное заседание снова подтвердило, что уникальное партнерство между правительствами, промышленностью и гражданским обществом является мощным источником поддержки работы КП. На будущую перспективу участники пленарного заседания выразили готовность поддерживать роль КП как надежного инструмента по пресечению нелегального потока необработанных алмазов»⁴². В то же время представители «Глобального свидетеля» еще 5 декабря 2011 г. покинули КП, заявив о невозможности позитивных преобразований в рамках этой организации без ее радикальной модернизации⁴³.

⁴² Официальный перевод Окончательного коммюнике 19–22 ноября 2013 г., Йоханнесбург (ЮАР). Доступно на сайте: <http://www.kimberleyprocess.com/en/2013-final-communicue-pleinary-johannesburg-ru> (дата обращения: 26.05.2014).

⁴³ В своем пресс-релизе директор-основатель «Глобального свидетеля» Ч. Гуч заявила, что КП потерпел полное фиаско по меньшей мере трижды: в Кот-д’Ивуаре, Венесуэле и Зимбабве. Случай Зимбабве наиболее возмутительный как по масштабам коррупции, так и по числу фактов прямого насилия и карательных операций со стороны режима. См. Global Witness Leaves Kimberley Process, Calls for

Попытки реформ в рамках КП (в 2006, 2011 и 2012 гг.), были провалены из-за серьезного противодействия ряда влиятельных диамантеров и некоторых стран-участниц, особенно представителей африканских режимов. Алмазный рынок в настоящее время не является критически важным для экономик развитых стран, поскольку промышленные нужды удовлетворяют синтетические алмазы, производство которых многократно превосходит добычу природного сырья. Ответ на переживания состоятельные этически ориентированные потребители ювелирной продукции нашли в новой организации – Совете по этической практике в ювелирном бизнесе, созданном в 2005 г., требования которого фактически стали общепромышленным стандартом для всех участников ювелирного бизнеса, включая добычу алмазов – его не слишком значительной части.

6. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КП

В развитии КП можно выделить несколько этапов:

1) 1998–2000 гг. – период консолидации идей разнородных групп стейкхолдеров вокруг гуманитарной проблематики – избавление мира от «конфликтных алмазов» и направления денег от их добычи на развитие алмазодобывающих стран;

2) 2001–2002 гг. – создание условий для организационного оформления и становления КП как нового типа международной организации. Основными идеологами процесса выступили «Де Бирс» и правительство ЮАР;

Diamond Trade to be Held Accountable. 5th December 2011.

Доступно на сайте: <http://www.globalwitness.org/sites/default/files/library/KPexity.pdf> (дата обращения: 26.05.2014). Один из ключевых архитекторов КП Йен Смилли покинул его еще раньше, в 2009 г.

3) 2003–2008 гг. – период «оптимистического эволюционного развития»;

4) 2009–2011 гг. – кризис на мировом алмазном рынке и раскол в КП, радикализация правозащитной части сообщества в связи с проблемой Зимбабве;

5) с 2012 г. по настоящее время – сворачивание деятельности основных участников КП, переход основной деятельности, связанной с ужесточением границ и повышением прозрачности алмазного бизнеса, в структуры Совета по ответственной ювелирной практике и иные контролирующие органы.

Противоречия, изначально заложенные в формате КП, привели в 2011 г. к его кризису и заставили искать новые форматы (известные как КП+), а также пытаться расширить определение «конфликтные алмазы» и отменить фундаментальный принцип принятия решений на основе консенсуса. Однако эти попытки пока не привели к успеху, и КП продолжает функционировать в первоначальном виде.

К сильным сторонам КП, по мнению ВАС⁴⁴, можно отнести следующие: значительное сокращение объема «конфликтных» алмазов на рынке с 4 до менее 1% с момента внедрения ССКП в 2003 г.; 5 млн человек получили доступ к качественной медицинской помощи благодаря возросшим доходам от алмазов; 10 млн человек обеспечены работой в различных подотраслях алмазного бизнеса; доходы от добычи алмазов Ботсваны позволяют предоставить школьное образование всем детям страны; в Сьерра-Леоне наступил мир; принята «Инициатива алмазного развития»⁴⁵ для улучшения условий работы старателей;

⁴⁴ ВАС на своем сайте отмечает «24 факта успеха ССКП»; наиболее значимыми, на наш взгляд, являются перечисленные выше достижения. Доступно на сайте: <http://www.worlddiamondcouncil.com/> (дата обращения: 14.08.2014).

⁴⁵ «Инициатива алмазного развития» (Diamond Development Initiative) создана в 2007 г. для помощи, легализации и решения проблем неорганизованных алмазных старателей в странах Африки и Латинской Америки. См.: <http://www.ddiglobal.org/>.

доходы от добычи алмазов помогают в борьбе против эпидемии ВИЧ/СПИД; отработаны механизмы гармонизации интересов всех участников МАР, включая НПО как выразителей интересов гражданского общества.

В то же время надежды, которые возлагались на КП, пока не слишком оправдались. Ближится время подведения итогов «Целей в области развития на пороге тысячелетия», однако для большинства стран Африки, участвующих в алмазном бизнесе, они, очевидно, достигнуты не будут. Доходы от добычи алмазов служат источником беззастенчивого обогащения ряда коррумпированных режимов. Ситуация в Зимбабве, Сьерра-Леоне, ДРК близка к гуманитарной катастрофе.

К слабым сторонам КП можно отнести и узкое определение конфликтных алмазов как 1) только необработанных природных алмазов и 2) только алмазов, используемых незаконными вооруженными формированиями.

Ряд независимых наблюдателей и экспертов относят к слабым сторонам и требование консенсуса для принятия любых решений, включая право вето любой страны – участницы ССКП. Представляется, однако, что только этот механизм обеспечивает равноправие всех участников КП и учет интересов каждого, позволяя ставить перед собой только реальные, достижимые цели. Пересмотр этого принципа может привести к необратимому нарушению хрупкого баланса, а возможно, и к слому всего с таким трудом отстроенного механизма.

В то же время необходимость перемен очевидно назрела. В этом убеждает институциональный анализ МАР за период действия КП (2003–2013).

7. ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ МАР В 2003–2013 ГГ.: НОВЫЕ ГРУППЫ АГЕНТОВ И СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Если сравнить «алмазные трубопроводы» 2004 и 2013 гг., на первый взгляд кажется,

что их структура и состав основных участников изменились не слишком значительно. Действительно, в группе алмазодобывающих стран появился только один новый крупный производитель – Зимбабве. Значительно выросла на рынке доля России и АК «АЛРОСА», ставшей в 2010 г. абсолютным лидером по объемам добычи.

Среди производителей бриллиантов появился новый участник – Китай, вытеснивший израильских производителей со второго места. Индия осталась бесспорным лидером в огранке, став вместе с Китаем также и крупным потребителем конечной продукции. В то же время маржа производителей алмазов упала в несколько раз, а их издержки значительно выросли.

Основными бенефициарами прошедшего десятилетия можно считать Россию (и АК «АЛРОСА»), более чем в 3 раза (!) увеличившую свою долю на рынке⁴⁶, и крупных международных алмазных дилеров (вероятно, не более 120–150 человек⁴⁷). Благодаря их усилиям Антверпен сохранил свою роль крупнейшего перераспределительного центра алмазов и бриллиантов, а в качестве его альтернативного, или дополняющего, центра практически с нуля вырос Дубай, чьи обороты уже сравнимы с Мумбаи. В целом за период действия КП в мире была создана система из шести глобально перераспределяющих алмазы (и бриллианты⁴⁸) центров, общий торговый оборот которых (импорт + экспорт) в сырье достиг в 2013 г. около 110 млрд долл. (около 64 млрд долл. в 2004 г.). Анализ и статистика КП показывают, что структура мирового ал-

⁴⁶ По данным КП, экспорт РФ составлял 1,3 млрд долл. в 2004 г. и 4,4 млрд долл. в 2013 г. (KPCS, 2004, 2013).

⁴⁷ Наша оценка.

⁴⁸ Не являются темой данной работы, но, по некоторым экспертным оценкам, торговый оборот бриллиантов в мире превышает 300 млрд долл. Реально ими торгуют те же 120–150 человек, чьи обороты сравнимы с суммами реализации крупнейших алмазодобывающих компаний.

мазного рынка (МАР) и алмазного бизнеса в целом изменилась значительно более существенно, чем можно заключить из данных об «алмазных трубопроводах» (табл. 1).

Если сравнить данные табл. 1 с экспортно-импортными данными крупнейших алмазодобывающих стран (табл. 2), мы увидим,

Таблица 1
Торговый оборот основных центров перераспределения природных необработанных алмазов, млрд долл.

Страна	Год	
	2004	2013
Китай	2266	5293
ЕС	25 433	35 034
Индия	7905	17 823
Израиль	9755	8752
Швейцария	2487	4659
ОАЭ (Дубай)	2553	12 321
Экспорт алмазов	31 888	55 590
Импорт алмазов	31 887	53 765
Мировая добыча алмазов (производство)	10 222	14 085

Источник: (KPCS, 2004, 2013, доступно по адресу: https://kimberleyprocessstatistics.org/public_statistics).

что внедрение КП в целом не способствовало трансформации центров добычи в центры переработки алмазного сырья и росту добавленной стоимости в основных алмазодобывающих странах мира. Однако Ботсвана стоит здесь особняком. Страна имеет все шансы превратиться в крупнейший перераспределительный центр алмазного сырья, чего нельзя сказать о России.

Из данных табл. 2 видно, что доля восьми крупнейших алмазодобывающих стран в суммарном торговом обороте хотя и увеличилась с 16 до 20%, однако продолжает оставаться в целом незначительной. Главные акторы рынка, его наиболее влиятельные участники находятся в распределительных центрах. Консолидация общественных интересов в различных регионах мира в отношении алмазной промышленности привела к появлению новых стейкхолдеров в лице НПО, гражданского общества, местных коммун и локального бизнеса. Все эти группы требовали пересмотра сложившихся правил и своего включения в структуру института МАР таким образом, чтобы были созданы и заработали механизмы информирования о нормах, действующих на рынке, и механизмы контроля их соблюдения. Появлению новых групп носителей институ-

Таблица 2
Торговый оборот основных центров добычи природных необработанных алмазов, млрд долл.

Страна	2004 г.			2013 г.		
	Экспорт	Импорт	Торговый оборот	Экспорт	Импорт	Торговый оборот
Ангола	788	0	788	2235	0	2235
Австралия	288	4	292	342	4	346
Ботсвана	2563	25	2588	6206	2 759	8965
Канада	1505	58	1563	2129	192	2321
ДРК	721	0	721	231	0	231
Намибия	679	26	705	1029	176	1205
Россия	1324	71	1395	4372	108	4480
ЮАР	1836	609	2445	1518	478	1996
Всего 8 крупнейших	9704	793	10 497	18 062	3717	21 779
ВСЕГО	31 888	31 887	63 775	55 590	53 765	109 355

Источник: (KPCS, 2004, 2013).

та (1, 2) и стейкхолдеров (3, 4, 5) способствовали следующие события.

Формирование концепции «бенефикации» в алмазодобывающих странах Африки⁴⁹ привело к появлению группы № 1 – локальных бизнес-сообществ алмазодобывающих стран, желающих более справедливого распределения прибыли от добычи минеральных ресурсов, в том числе за счет развития обработки алмазов в странах добычи.

Открытие алмазов в Канаде привело к полному пересмотру механизмов привлечения средств в геологоразведку и создание стартапов, что способствовало созданию новых возможностей развития через венчурный капитал с помощью инструментов Торонтской фондовой биржи. Таким образом, группу № 2 можно определить как множество высокорисковых инвесторов в венчурные геологоразведочные и алмазодобывающие компании, заинтересованных в максимальном раскрытии данных по добыче алмазов, включая также данные о запасах и ресурсах с целью привлечения средств и получения новых возможностей развития. Ключевую роль, лоббирующую интересы общин и максимальное сохранение природной среды в местах добычи, сыграла группа № 3 – НПО Канады и Великобритании, активно защищавшая права местных коммун и гражданского общества на компенсацию за ухудшение природных условий в местах их проживания, а также на их включение в бизнес в качестве работников или прямых бенефициаров корпораций.

Появление в алмазном бизнесе крупнейших горнодобывающих компаний «Би-Эйч-Пи/Биллитон» («Экати», Канада) и «Рио-Тинто» («Аргайл», Австралия) привело к тому, что алмазы как товар стали учитываться при росте/падении биржевых котировок в сегменте «добыча» (mining – майнинга) на всех крупных фондовых биржах мира. Соответственно в мировом алмазном бизнесе появи-

⁴⁹ Подробно о концепции бенефикации, роли «Де Бирс» и ее значении для алмазного бизнеса см. (Grinberg, 2013).

лась совершенно новая группа стейкхолдеров № 4 – институциональных портфельных инвесторов, привыкших к другому уровню открытости данных, чем в алмазной индустрии, к детальной отчетности и жесткой формализации бизнеса, не убеждаемых разговорами о специфике алмазов как товара и алмазного бизнеса в целом⁵⁰. В целом эта группа заинтересована в неуклонном росте стоимости приобретаемых активов при строгом соблюдении принятых международных стандартов раскрытия данных⁵¹ для оценки возможных рисков бизнеса.

Группу № 5 представляют регулирующие и контролирующие национальные и наднациональные органы правительств развитых стран – США, ОЭСР, ставшие источником этих новых для бизнеса инициатив, а также международные институты развития – ООН, МВФ, Мировой банк, включившие новые требования к бизнесу в свои стандарты контроля и отчетности.

Появление этой группы связано с осознанием глобальных проблем, стоящих перед человечеством в целом, и их постановкой в качестве задачи перед различными международными организациями. Проблема «конфликтных алмазов» стала одним из катализаторов разработки и принятия Глобального договора ООН и Инициативы прозрачности добывающих отраслей. Их значение для мировой алмазодобывающей промышленности состоит в полном пересмотре принципов ведения бизнеса и стандартов отчетности всех публичных алмазных компаний – алмазодобывающих, гранильных и ювелирных.

Большую значимость в перспективе могут приобрести такие структуры, как Между-

⁵⁰ Таких, например, как «Блэк Рок» (США) – крупнейшая в мире инвестиционная компания, в 2013 г. управляющая активами в 4,32 трлн долл. В ее портфеле находятся акции всех крупных горнодобывающих компаний мира.

⁵¹ В качестве стандарта по умолчанию были приняты форматы МСФО, в настоящее время утвержденные в качестве стандарта IAS.

народный совет по интегрированной отчетности⁵², в качестве наднационального органа для осуществления задач контроля над бизнесом. Так, социальная отчетность быстро стала обязательной частью годовых отчетов даже непубличных корпораций, а ее отсутствие – уже почти скандальный факт для биографии любой компании⁵³.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НАСТАЛО ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН?

Итоги первого десятилетия деятельности КП противоречивы. Обеспечение прозрачности экспортно-импортных потоков природных алмазов стало значимым достижением стран – участниц ССКП. В то же время, если одной из целей создания КП считать развитие алмазодобывающих стран в соответствии с целями развития, сформулированными в Декларации тысячелетия ООН в 2000 г.⁵⁴, то результаты можно оценить как достаточно скромные. Цели предполагали ряд мер, направленных на ускорение развития путем улучшения социальных и экономических условий в беднейших странах мира, в том числе в странах Африки южнее Сахары. Именно в этих странах сосредоточены основные алмазные месторождения мира (53% мировой

добычи в 2013 г.⁵⁵ и около 35% мировых запасов⁵⁶), доходы от которых потенциально могли и должны были способствовать социальному и экономическому развитию этого региона. Однако этого не произошло.

Основными проблемами КП являются отсутствие реальных механизмов воздействия (кроме санкций) на фактических носителей института и несоответствие его структуры и механизмов реализации принимаемых решений соотношению сил на МАР, сложившемуся к концу первого десятилетия XXI в. Вероятно, этому способствовало отсутствие разделения в рамках структуры КП агентов (фактических носителей института) и стейкхолдеров (заинтересованных сторон). Ответственность за нарушение правил торговли сразу на уровне правительства на деле позволяла избежать ответственности реальным нарушителям, а отсутствие четко прописанных прав и обязанностей участников КП, положений, регулирующих взаимоотношения между ними, привели и приводят к таким, например, казусам, как избрание представителя Демократической Республики Конго на пост Председателя КП в 2011 г.

В настоящее время, особенно после кризиса 2009 г., основные проблемы отрасли решаются в рамках других структур, а основным институтом, определяющим развитие алмазного бизнеса, стал Совет по ответственной ювелирной практике. Совет был создан усилиями ряда крупнейших агентов рынка и стейкхолдеров МАР, которых не устраивала деятельность КП, формально – как не отвечающая новым требованиям ответственности и соблюдения прозрачности, которого ждут от бизнеса потребители. Главное, что не устра-

⁵² Создан в рамках развития инициативы принца Уэльского «Отчетность для развития», выдвинутой им в 2007 г.

⁵³ В 2013 г. утверждено Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI, и в качестве обязательного для внедрения в бизнесе запущен для обсуждения проект Международного стандарта интегрированной отчетности.

⁵⁴ «Цели в области развития на пороге тысячелетия» – амбициозная программа борьбы с бедностью и общего повышения уровня жизни, принятая 189 странами – членами ООН, включая Российскую Федерацию, на Саммите тысячелетия в сентябре 2000 г.

⁵⁵ По официальным данным Kimberley Process. URL: https://kimberleyprocessstatistics.org/public_statistics.

⁵⁶ По данным, опубликованным «Бэйн» в 2013 г., суммарные запасы алмазов (категорий Proven + Probable) составили 2316 млн карат. Доля России (запасы категорий A + B + C1, подсчитанные по методике ГКЗ РФ) составила 45% (1047 млн карат) (The Global Diamond Report, 2013, p. 13).

ивало влиятельные круги в алмазном бизнесе, – это необходимость консенсуса, без которого не могут быть приняты никакие решения. Кроме того, вне сферы действия КП остались слишком значительные сегменты бизнеса, в которых создается основная прибыль: экспортно-импортные операции с бриллиантами, цветные драгоценные камни и изделия из них, операции с ювелирным золотом и изделиями из драгоценных металлов. Большую и особую проблему в отрасли представляют синтетические алмазы.

Варианты будущего развития КП тесно связаны с новой структурой рынка, начавшей формироваться в основных чертах после кризиса 2009 г. и выхода из бизнеса в 2012 г. семьи Оппенгеймеров. Финальную точку в старой структуре MAP как института, деятельность которого определяла воля высших менеджеров и владельцев «Де Бирс», поставил окончательный перевод в 2013 г. всех торговых структур «Ди-Ти-Си» из Лондона в Габороне, что, несомненно, приведет к радикальному изменению роли Африки на MAP.

В настоящее время просматриваются следующие направления развития КП⁵⁷:

1) КП начинает пересматривать отношение к себе и своей деятельности как организации, выражающей интересы в первую очередь правящих режимов алмазодобывающих стран. При этом Ботсвана становится своего рода витриной африканского успеха⁵⁸;

2) КП выполняет функции первичного контроля в алмазопроводе на стадии алмазодобычи, встраиваясь в качестве одной из многочисленных отраслевых организаций в Совет по ответственным ювелирным практикам, таким же образом, как, например, Всемирный совет по золоту или Всемирная федерация алмазных бирж;

⁵⁷ Анализ возможных вариантов развития см. также (Southward, 2013).

⁵⁸ См., например, сопоставление Ботсваны с Зимбабве – как двух полюсов развития в Африке южнее Сахары (A Tale of Two Countries, 2013).

3) КП выступает в качестве первичного звена в интенсивно отстраиваемой западным сообществом системе контроля над всеми видами стратегического минерального сырья. В этой системе наибольшее значение имеют такие инициативы, как: Руководство по должной добросовестности для ответственных поставок минерального сырья из регионов высокого риска или конфликта, принятое ОЭСР; инициатива GeSI электронной промышленности по полной прозрачности цепочек поставок тантала, вольфрама, олова и золота; также положения раздела № 1502 закона Додда–Франка⁵⁹.

Важно отметить, что в этих инициативах основной упор с точки зрения контроля сделан на промышленные предприятия, где может происходить переработка сырья в регионах конфликтов. Поэтому можно ожидать, что соответствующие инициативы в ювелирном бизнесе, уже разработанные Советом по ответственным ювелирным практикам, станут обязательными для всех участников бизнеса.

Россия пока сильно отстает по уровню своей включенности в соответствующие международные инициативы, что повышает риски инвесторов и снижает инвестиционную привлекательность российской алмазной промышленности в глазах мирового сообщества.

Как бы ни сложилась судьба КП, очевидно, что сегодня в отрасли действует несколько во многих аспектах несогласованных норм, а подчас и противоречащих друг другу, и не признаваемых в тех или иных своих частях некоторыми или множеством носителей института и стейкхолдеров. К таким нормам можно отнести правила Совета по ответственной ювелирной практике или правила ИПДО и т.п. Общим недостатком этих норм является интуитивно ощущаемое многими участниками рынка нарушение правил fair play, часто понимаемое как покушение на суверенитет. Представляется, что алмазному рынку в целом необходима новая, общая для всех и удовлетворяющая всех

⁵⁹ Сводный обзор и сравнительный анализ этих инициатив (см. (Hauffler 2012)).

норма, или новые правила игры. При этом опыт работы КП и страновые принципы его создания, имеющиеся наработки можно использовать при выстраивании новой общей нормы, удовлетворяющей всех участников рынка и задающей парадигму его более гармоничного и справедливого развития.

Когда-то рынок саморегулировался за счет высоких этических стандартов, задаваемых для его участников системой правил, принятых на всех алмазных биржах мира и воплощаемых в знаменитом пожелании «Мазал у'браха» («Счастья и Божьего благословения»), скрепляющем каждую сделку и делающем ее нерушимой⁶⁰. Возможно, настало время вновь вспомнить о старых правилах, чтобы на новой основе возродить утраченное доверие и веру в будущее и в чистоту алмазов, изрядно поколебленную за это время перемен.

Литература

- Грин Т. Современный мир алмазов: Пер. с англ. / Вст. ст. А.А. Фридмана. М.: Прогресс: Универс, 1993.
- Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
- Левин М.И., Шевелева И.В. Институциональные аспекты организации и функционирования мирового алмазного рынка // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 62–79.
- Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Экономическая политика, качество институтов и механизма «ресурсного проклятия». М.: ГУ ВШЭ, 2007.
- Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Нестабильность демократии в странах, богатых ресурсами // Экономический журнал ВШЭ. 2008. № 2. С. 176–200.
- Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Концентрация доходов, нестабильность демократии и экономический рост // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 1. С. 15–29.
- Фридман А.А. Феномены мирового алмазного рынка // Экономическая наука современной России. 2012. № 4 (59). С. 52–62.
- Фридман А.А. О феноменах мирового алмазного рынка // Экономическая наука современной России. 2013. № 2 (61). С. 63–75.
- Фридман А.А., Вечерина О.П. Израиль и Индия – два полюса мирового алмазобриллиантового рынка. М.: Наука, 2008.
- A Guide to the Kimberley Process. Partnership Africa Canada, 2014.
- A Rough Trade. The Role of Companies and Governments in the Angolan Conflict. L.: Global Witness Ltd., 1998. December.
- A Tale of Two Countries: A Comparison of Botswana and Zimbabwe's Diamond Industries. Centre for Natural Resource Governance, 2013. November.
- Bieri F. From Blood Diamonds to the Kimberley Process: How NGOs Cleaned up the Global Diamond Industry. Farnham, Surrey: Ashgate Publishing, 2010.
- Bockstael S. van, Vlassenroth K. From Konflikt to Development Diamonds: The Kimberley Process, and Africa's Artisanal Diamond Mines // Studia Diplomatica. 2009. Vol. LXII. № 2. P. 79–96.
- Collier P., Hoeffler A. On Economic Causes of Civil War // Oxford Economic Papers. 1998. № 50. P. 563–573.
- Collier P. Doing Well Out of War: An Economic Perspective // Greed and Grievance: Economic Agendas in Civil Wars. Boulder: Lynne Rienner, 2001. P. 91–111.
- Collier P. The Bottom Billion. Why the Poorest Countries are Failing and What Can Be Done About It. New York, NY: Oxford University Press, 2007.
- Even-Zohar Ch. Diamond Industry Strategies to Combat Money Laundering and the Financing of Terrorism. ABN AMRO, 2004.
- Even-Zohar Ch. From Mine to Mistress – Corporate Strategies and Government Policies in the International Diamond Industry. Revised edition. Mining Communications Ltd., 2007.
- Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman, 1984. Reprint: Cambridge University Press, 2010.

⁶⁰ О семейном характере алмазного бизнеса и значении в нем веры на слово подробнее см. (Грин, 1993, с. 38, 190–196).

Grynberg R. Some Like Them Rough: The Future of Diamond Benefication in Botswana. European Centre for Development Policy Management. Discussion Paper, 2013. № 142. March. P. 1–13.

Haufler V. Transnational Business Governance and the Management of Natural Resources // Comparative Research in Law & Political Economy. Osgoode CLPE Research Paper Series, 2012. Vol. 08. № 5. Research Paper № 18. P. 1–25.

KPCS – Kimberley Process Certification Scheme. Annual Global Summary: 2004 Production, Import, Export and KPC Counts. Annual Global Summary: 2013 Production, Import, Export and KPC Counts.

OECD. Due Diligence Guidance for Responsible Supply Chains of Minerals from Conflict-Affected and High-Risk Areas OECD Publishing, 2010.

Smillie I., Gberie L., Hazleton R. The Heart of the Matter: Sierra Leone, Diamonds and Human Security (Complete Report). Partnership Africa Canada, Ottawa, 2000. January.

Smillie I. Fire in the Ice: Benefits, Protection and Regulation in the Canadian Diamond Industry. Occasional Paper № 2. The Diamond and Human Security Project PAC, 2002. January.

Smillie I. Blood on the Stone: Greed, Corruption and War in the Global Diamond Trade. Anthem Press, 2010.

Southward F. Kimberley Process: Observations from the Sidelines. Part I // IPIS Insights, 2013. 20 November.

The Global Diamond Report 2013. Journey through the Value Chain. Bain & Company. AWDC, 2013.

Рукопись поступила в редакцию 11.10.2014 г.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСПЕШНОМ ОТКРЫТИИ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА (экономический аспект)¹

Н.А. Трофимова

В работе исследуется влияние индивидуального социального капитала на успешное открытие малого бизнеса. Понятие индивидуального социального капитала складывается из ряда факторов. Для определения влияния каждого фактора на шансы успешного открытия собственного бизнеса были сформулированы соответствующие гипотезы. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе на основе логит-модели установлены факторы, существенно влияющие на успешное открытие бизнеса индивидом. На втором этапе сформулированные гипотезы проверялись с помощью логит-моделей с учетом гендерного признака. Полученные модели могут быть использованы для оценки вероятности успешного открытия бизнеса начинающим предпринимателем.

Ключевые слова: социальный капитал, малый бизнес, логит-модели.

ВВЕДЕНИЕ

Социальный капитал – одно из наиболее сложных понятий современной науки. До сих пор не только не существует единого подхода к определению этого понятия, но нет и единого мнения, когда оно появилось. Упо-

© Трофимова Н.А., 2015 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00151).